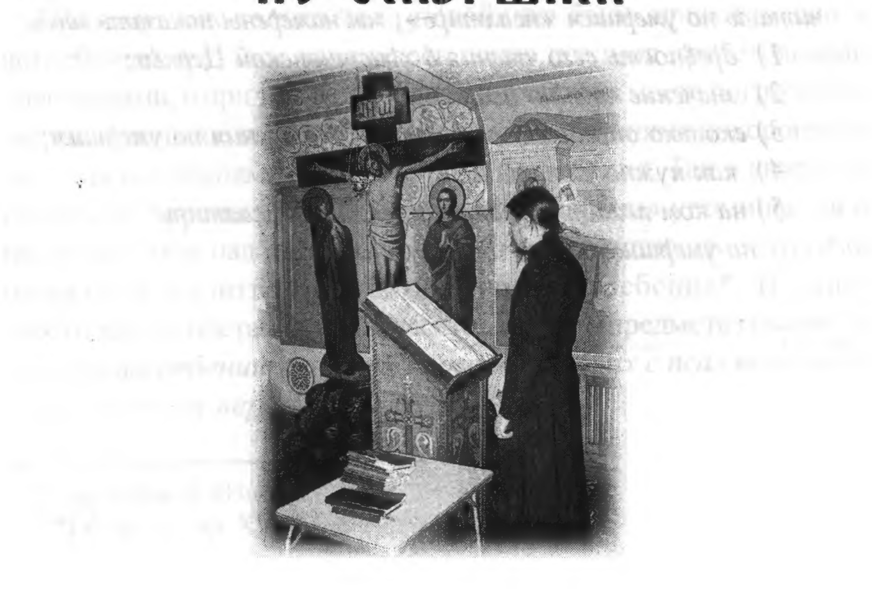

Чтение псалтири по умершим

В православной Церкви Христовой существует благочестивый обычай читать «псалтирь», именно книгу псалмов над телом умершего христианина до его погребения. Это одно из тех установлений Церкви Христовой, которые вытекают из материнских попечений ее о чадах своих, заботливо устрояющей спасение их от рождения до смерти и не оставляющей их и по смерти.

Установление это как выражение существенного ее духа и необходимой потребности христиан имеет свое начало в самой отдаленной древности.

Поэтому для полноты и разъяснения благочестивого обычая читать по умершим «псалтирь», мы намерены показать здесь:

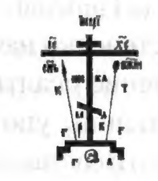
1) древность сего чтения в христианской Церкви;

2) значение чтения псалтири;

3) сколько определялось времени для чтения по умершим;

4) как нужно читать и

5) на ком лежит обязанность читать псалтирь по умершим.

Древность чтения псалтири по умершим

Без сомнения, священный обряд чтения псалтири над умершим в первенствующие, смутные от гонений времена христианства был совершаем не с такою определенностию и не по таким правилам, как стал совершаться он после и как совершается теперь. В то время над телом умерших невозможно было исполнять всего того, что внушали благочестивые чувства христиан и чего требовали дух и правила Церкви; часто не могло быть и малого промежутка времени между смертию и погребением христианина.

Поэтому, как только тело покойника было приготовлено к погребению, над ним начиналось пение псалмов предстоящими христианами, и при том пении тело выносили на место погребения, так что печальное песнопение соединялось с песнями похоронного шествия и с песнями самого обряда погребения. Так в книге св. Дионисия Ареопагита «О церковной Иерархии» упоминается о пении псалмов над гробом умершего в совокупности с другими песнями и молитвами христианского погребения*. В книге апостольских постановлений касательно сего предмета говорится так: *при погребении умерших провождайте их с псалмопением, если они были верными Богу***.

---

*Cap.VIIparad.403u409.

**Lib. apost. cap. XV.

С течением времени, когда Церковь освободилась от гонений, когда обряды церковные постепенно начали получать определенность и полноту, тогда и чтение псалтири над умершими стали отделять от прочих песнопений, употребляемых при обряде христианского погребения, что и составляло особый благочестивый обряд. С того времени тело покойника оставляли по несколько дней в доме или выносили в церковь и в продолжение всего того времени до самого погребения обыкновенно читали псалтирь над умершим, а иногда продолжали это и после погребения в память умершего. Так Григорий Нисский повествует, что над телом умершей сестры его Макрины прежде погребения ее были петы псалмы в продолжение всей ночи*.

Блаженный Августин пишет, что после смерти матери его тотчас началось пение псалмов всем собранием присутствовавших там христиан. *Еводий,*— говорит он,— *взял псалтирь и начал петь псалом:* ***милость и суд воспою Тебе, Господи,*** *чему подражали все собравшиеся тогда в доме***.

Св. Иоанн Златоуст, обличая христиан в неумеренном сетовании по умершим, в утешение показывает им на дух и содержание псалмов, какие пели над гробом умершего***.

Подобное свидетельство об употреблении псалтири над умершими передают нам также блаженный Иероним и св. Григорий Богослов. И как видно из свидетельства историка Сократа****, это священное обыкновение в 5 веке было уже во всеобщем употреблении, так что соблюдали и сохраняли его все благочестивые христиане.

Церковь, впрочем, не позволяла совершать это христианское употребление над теми, которых она не удостоивала христианского

погребения, именно над умершими вне общения с нею и над самоубийцами, которые самым поступком своим уже отвергли всякое покровительство над собою Церкви, ибо чтение псалтири над умершими христианами не есть маловажная погребальная обрядность, но имеет свое глубокое значение, как и прочие священные обряды Церкви.

А правила апостольских постановлений, как показано выше, повелевают петь псалмы только над теми умершими, которые *верны пребыли Господеви.*

Значение чтения псалтири по умершим

Церковь, устанавливая чтение псалтири над умершими, имела целию преподать живым утешение, а мертвым молитву. Многознаменательный смысл сего церковного установления можно видеть, если принять во внимание окружающих гроб и вникнуть в состояние души, разлучившейся с телом. Как ни обыкновенна смерть в роде человеческом и как ни сильно обетование вечной жизни и воскресения, возвещаемого Евангелием, человек не может равнодушно встречать явление смерти; торжество ея над жизнию каждый раз невольно приводит человека в смятение, исторгает у него слезы горести и сердце стесняет скорбию. Сила, впрочем, благодатного упования оставляет христианина в часы душевной скорби пред лицом смерти, сила скорби стесняет в нем дух упования и силится обладать смущенною его душою.

При гробе человека, в доме скорби и слез, естественно, нужно слово утешения. Утешение людей здесь малосильно; здесь нужна помощь силы Божественной, благодатной, нужно слово Божественного утешения, животворно проникающее в скорбную душу

человека. И св. Церковь, не одобряя в христианах неумеренную скорбь по умершим, приличную только неимущим христианского упования, всегда снисходила к такой печали их над гробом умершего; она готова разделять с плачущим плач и рыдание, *егда видим во гробе лежащаго;* и потому в доме скорби и печали над жертвою смерти она всегда спешит с словом благодатного утешения.

Такое утешение она спешит подать, между прочим, в богодухновенных песнях и молитвах псалтири*.

Содержание и дух сей священной книги служит самым обильным источником утешения для сетующих при гробе умершего; в возвышенных псалмах Давида каждый, по состоянию своей скорби, найдет для себя утешение. Сердце содрогается при виде торжества смерти над жизнию. В псалмах выражается и воспевается победа жизни над смертию. В минуты скорби, правда, забывается обетование вечной жизни и воскресения.

В псалмах изображением суеты земной жизни и вечного покоя святых выражается сила упования на обетования вечные. Сироты плачут над гробом отца и матери. В псалмах все страждущие вверяются Богу-Промыслителю. Старец лишается опоры в потере достойного сына. В псалмах старец поручается защите всесильного Бога-Покровителя.

Вообще в псалмах изображаются все состояния страждущей души человеческой, взывающей к Богу устами пророка Давида и прообразовательно устами страждущего Спасителя мира, с глубокою преданностию воле Божией, и оканчиваются торжественным упованием страждущего на всесильное покровительство Божие.

---

*Над лицами, имевшими степень священства, вместо псалтири читается Евангелие, как особенно приличное при гробе проповедника Евангельского Слова, что, впрочем, допускается и при гробе мирян.

Выражать скорбь души словами и как бы устами страждущего Богочеловека и вместе с Ним поверять ее милосердию всеблагого Господа — какое утешение для страждущего!

Кто в часы смерти близкого человека обращался к чтению псалмов Давида и в них искал себе облегчения, тот знает и другим передает, какое тихое, благодатное утешение содержится в сих священных песнях и какою животворною отрадою изливаются в скорбную душу слова и звуки их.

Вот что говорят в сем отношении о книге псалмов св. отцы Церкви, в действительности изведавшие благотворную силу священных песней ее.

Во всем Священном Писании дышит благодать Божия,— рассуждает св. Амвросий Медиоланский,— *но в книге псалмов дышит она преимущественно. История предлагает, закон учит, пророчество предвозвещает, нравоучение убеждает, а книга псалмов все это совмещает и становится полною врачебницею человеческого спасения. Кто бы ни читал ее, всякий может найти в ней то врачевство, какого требует болезнь души его.*

А св. Афанасий Великий говорит: *Всякий, читающий книгу псалмов, может найти в ней, как в раю, все то, что для него нужно и полезно. Книга сия ясно и подробно излагает всю жизнь человеческую, все состояния души, все движения ума, и нет в ней того, чего человек не мог бы найти там.*

Св. Григорий Нисский пишет: *Те, кои находятся в печальном положении, сознают, что книга псалмов дарована им собственно для успокоения душевного. Она поучает находить укрепление в страданиях, причиняемых различными житейскими случайностями.*

Св. Иоанн Златоуст, имея в виду ту цель, с которою св. Церковь ввела в употребление чтение псалтири при гробе умерших, т. е. утешение скорбящих, отличает тех, которые предаются в этом

случае неумеренной скорби, и в обличении указывает именно на дух и содержание псалмов, какие поются над умершими как на источник утешения. *Скажи,*— говорит Иоанн Златоуст верующему,— *что означают те песни? Не славословим ли мы и не благодарим ли мы в них Бога за то, что Он, наконец, увенчал отшедшего, что избавил его от трудов, освободил от страха и водворил его у Себя? Не для того ли псалмы? Подумай, что ты поешь в то время:* ***обратися, душе моя, в покой твой, яко Господь благодействова тя*** (Пс. 114, 6); ***не убоюся зла, яко Ты со мною еси*** (Пс. 22, 4). ***Ты еси прибежище мое от скорби, обдержащия мя*** (Пс. 31, 7). *Подумай, что означают сии псалмы! Если ты, действительно, веришь тому, что произносишь, то напрасно плачешь и сетуешь. Если же лицемеришь и поешь лишь за другими, и содержание пения считаешь недействительным, то для чего и поешь? Чего присутствуешь вместе с поющими? Почему не удалишься от них?*

Церковь, вводя в употребление чтение псалтири по умершим, имела при этом целию с утешением соединить и назидание для окружающих гроб умершего. Зрелище смерти само по себе поучительно и назидательно для предстоящих гробу умершего; оно безмолвно проповедует о скоротечности человеческой жизни, о суете и ничтожности временных благ ее для жизни и судьбы человека, заставляет подумать и раскаяться в делах прошедших, настраивает мысли и желания к предприятию и совершению дел лучших, побуждает обратиться к милосердию Божию, питает упование на обетование жизни вечной. Вообще душа человека редко приходит в такое состояние, в какое приходит при виде смерти, когда она особенно расположена бывает к назиданию спасительными истинами веры.

Поэтому как должно быть многоплодно в это время поучение и назидание! И вот Церковь на добрую почву благонастроенных

у гроба умершего душ спешит посеять святое семя своего учения, содержимого в священной книге псалмов. Для этой цели трудно указать другую священную книгу, которая своим духом и содержанием более псалтири соответствовала бы настроению людей пред зрелищем смерти; какую бы благочестивую мысль не питала в себе душа верующая, потрясенная явлением смерти, в книге псалмов она найдет для нее объяснение, дополнение и подкрепление. Св. Иоанн Златоуст пишет: *В псалмах мы научаемся многим, весьма полезным предметам**.

Давид возвещает всем будущее и настоящее и говорит о тварях видимых и невидимых. Он научает всякого о Иисусе Христе, о воскресении, о будущей жизни, о покое праведных и о муках грешных.

В псалтири всякий найдет всякого рода вразумления. Впал ли кто в искушение? В псалтири найдет самое лучшее утешение. Впал ли в грех? Найдет врачевство. Постигло ли какое несчастие? В псалтири есть и показываются все пути ко спасению. Праведный приобретает в ней самое надежное подкрепление, а грешник самое действительное утешение.

Если кого возвышают добрые дела,— псалтирь научает смирению. Если грехи повергают в отчаяние, отчаивающийся в книге псалмов найдет для себя ободрение. Богатого и славного Псалмопевец убедит, что на земле нет ничего славного и верного. Пораженного скорбию Псалмопевец всегда утешит.

Недостойно наслаждающегося на земле счастием Псалмопевец научит сознать скоротечность счастия. Праведным, терпящим наравне с грешниками разные бедствия, Псалмопевец объяснит причины, успокаивающие одних и других.

У Псалмопевца если не каждое слово, то каждая мысль заключает в себе беспредельное обилие всякого рода нравоучений.

---

*Бесед. на посл. к Рим. 28.

Афанасий Великий говорит: *хочешь ли каяться и исповедоваться, угнетает ли тебя скорбь и искушение, уныние ли овладело тобою, или страх, или что иное сему подобное? Наставление всего того всякий найдет в божественных псалмах**.

Что же Церковь имела в виду для самих умерших, когда установляла чтение псалтири над ними? Если живым она желала доставить душеспасительную пользу при гробе умершего, то тем более и преимущественно она заботится в это время о душе лежащего во гробе.

Как же и чем в этом случае помогает она умершему? — Усиленною молитвою за душу его.

Православная Церковь издревле возносила и всех научала возносить молитвы об умерших по отшествии их от земли, при погребении и после погребения, вместе с бескровною жертвою, милостынями и благотворениями об упокоении души умершего.

Но при переходе души христианской за пределы жизни временной, в область жизни вечной,— во дни от смерти до погребения тела умершего, она нашла нужным посредством чтения или пения псалмов к обыкновенной молитве за умерших присовокупить способ усиленного непрерывного моления, принимая в сем случае в соображение то состояние, которое испытывает в то время душа умершего.

С отделением души от тела для человека оканчивается время собственной деятельности для нравственной заслуги, а настает время отчета в действиях прошедшей жизни.

Св. Григорий Нисский пишет: *Время настоящее есть день приготовления, а в будущем нет ни земледелия, ни торговли, ни воинствования; там покой и собирание плодов нетленных, если семена жизни были благие, и плодов тленных, если сеяние их было греховное***.

---

* Письм. к Маркелину.

**Бес. 11, на Еван. от Матф.

Посему весьма важно то состояние, которое начинается для человека тотчас по разлучении в нем души от тела. Тут открывается пред судом его совести во всей наготе все нравственное его достоинство, тут искушается его вера и упование, тут начинается решение вечной его участи.

По смерти для человека тотчас начинается самообличение или суд совести о делах жизни, проведенной им на земле. Он видит теперь с одной стороны все качество своих деяний, все достоинство прошедшей своей жизни, с другой — все обетованные блага жизни вечной для праведных и все предстоящие муки грешных.

К этому трепету самосудящей совести умершего присоединяются грозные и страшные явления духов бесплотных. *Никто из живущих на земле,*— говорит св. Иоанн Златоуст,— *не принесши раскаяния во грехах, по переходе в жизнь будущую не может избежать истязаний за оные**. Духи злобы тем сильнее вооружаются своими обличениями на умершего, что для него прошло теперь время добрых дел и падений, и душа его является среди них, трепеща суда и определения своего жребия.

Их лукавое око зорко следит за действиями человека на земле; они знают нравственные его немощи, помнят его колебания на пути правды, его проступки до малейшей подробности. Духи злобы, как достойные слуги *клеветника братии нашей* (Апок. 12, 10), не опустят обличить ни одной вины; они готовы возвести на душу и обвинения неправедные.

Потому-то св. Кирилл Александрийский говорит: *Страшусь ангелов судных, ибо они немилостивы.*

Какой страх и трепет имеет душа, видя предстоящих, страшных, свирепых, непреклонных и неумолимых демонов, которых один вид тяжелее всякого наказания. Видя их, душа смущается, страшится, скорбит, мятется, и укрывается, и потому ищет помощи у ангелов Божиих. Это час ужасный,

---

* Бес. 12.

*бедственный, многоплачевный, пока душа не увидит того, что произойдет; она со страхом и трепетом думает о том, будет ли она по осуждении связана или по оправдании освобождена**.

При таком положении души умершего за пределами гроба как должна быть многоценна и плодотворна молитва за нее Церкви! Здесь для души должна быть молитва усиленная, пламенная, живая, тем более, что душа умершего, сохраняя в себе действия мыслей, желаний и чувствований, может принимать живое участие в молитвах, возносимых за нее верующими братиями, окружающими мертвое тело, и находить в них сколько подкрепление своей духовной немощи, столько и восполнение своей духовной скудности.

Вместе с молитвенным возношением мыслей и чувств предстоящею братиею душа может возноситься своими мыслями и чувствами к Богу, молиться словами молящихся и чрез то успокаивать мятущуюся свою совесть, и укреплять свое упование, смущаемое угрозами демонов. В этом отношении весьма мудро и благодетельно поступила св. Церковь, употребив псалтирь в книгу общественного молитвословия при гробе умершего!

Ибо что такое псалтирь по духу и содержанию своему? — Это священная книга молений скорбящей души, с верою и упованием взывающей к милосердию Божию о прощении грехов. Как отрадно, как утешительно для скорбящей совести умершего молиться такою молитвою веры, упования и покаяния!

Это книга тех песней, в которых верующая душа терпением и упованием на заступление Божие торжествует победу над своими врагами; поэтому сколько благодатной силы в таких песнях для души, истязуемой враждебными темными духами!

Это молитвы страждущего Спасителя, устами Псалмопевца взывающего к Богу-Отцу об избавлении от тяжести грехов и

---

*Слов. на исх. души.

мучений, подъемлемой Им за спасение мира! Как много значит для христианской души умершего молиться к Богу Отцу молитвою и как бы устами Божественного Ходатая и Спасителя мира и людей, и молиться в то время, когда она готовится предстать на суд пред того же Спасителя мира, имущего власть судить живых и мертвых!

Имея в виду такой обширный и глубокий смысл, с каким св. Церковь постановила читать псалтирь над телами умерших христиан, с каким благоговением и вниманием и как свято должны совершать этот священный обряд не только те, которые берут на себя святое дело этого чтения, но и те, коих привлекает в дом умершего приязнь семейная или христианское чувство усердия!

Долг же внимания к слову Божию и молитве за душу умершего лежит не на одном чтеце псатири, но и на слушающих ея чтение.

С другой стороны, какого блага лишается умерший, если по распоряжению или по небрежности живых до погребения остается он без сего молитвословия!

Сколько времени определялось для чтения псалтири по умершим

Благочестивому усердию для молитвы за умершего нет и невозможно указать предела времени. Церковная древность свидетельствует, что христиане возобновляли свое общественное моление об упокоении усопшего с псалмопением и молитвами в третий, девятый и сороковой день со дня кончины его.

В апостольских постановлениях заповедывается совершать псалмопения, чтения и молитвы по умершим в день третий, девятый и четыредесятый* (сороковой).

*Пис. Цер. 258-260.

О том же свидетельствуют отцы Церкви: Палладий, Юстиниан и другие. В объяснении особенного значения этих дней для молитвы по умершим древнее предание Церкви говорит, что поминовение умершего возобновляется в те дни после кончины потому, что душа умершего приводится в течение их на поклонение Господу, и в четыредесятый день Господь уже определяет душам местопребывание до последнего суда*. Вследствие сего, у православных христиан и сложилось обыкновение читать псалтирь по умершим три, девять и сорок дней, а иногда и целый год, сообразно с усердием и возможно стию чтущих память умершего. Но преимущественно внедрилось в православной Церкви обыкновение читать псалмы по умершим три дня или все сорок дней.

Тридневное чтение псалтири над умершим большею частию совпадает с тем временем, в продолжение которого тело покойника пребывает в доме до погребения оного с особыми псалмопениями и молитвами, составляющими особый обряд погребения. В таком случае самое таинство смерти человеческой, столь важное в деле *воссоздания человека* (Рим. 6-13), по приличию должно сопровождаться священными песнопениями для прославления величия дел Божиих, явленных в спасении человека молитвою веры и упования. *В продолжение трех дней мы восхваляли Господа в песнях,*— говорит Еводий в письме к блаж. Августину, описывая ему похороны одного юноши**.

Но важнейшею причиною для тридневного чтения псалтири по умершим служит верование в то состояние и перемены, которые испытывает душа тотчас по разлучении ее с телом.

Для души тогда чрезвычайно важны успокоение возмущенной ее совести, подкрепление ее колеблемого упования и помощь молитвы на суде обличения от ангелов добрых, служителей Судии

---

* Книг. 8, гл. 42.

** Пис. Евод. 258.

праведного, и в истязаниях от ангелов злых, пока она освободится из области темной разрешительною молитвою Церкви вместе с преданием тела земле и не явится на поклонение своему Господу, успокоившись от волнения при первом вступлении в мир духовный, в область вечности. Основание читать псалтирь в продолжение сорока дней по умершему заключается в церковном учении о мытарствах, которые проходит душа умершего христианина в продолжение сорока дней от дня кончины.

К душе отшедшей,— говорит св. Кирилл Александрийский,— *приступают воинства и силы небесные, и из противных сил властители тьмы, лукавые миродержатели, начальники мытарств и с ними диавол, имеющий державу смерти и некоторым образом суд; он удерживает душу, исчисляет все, соделанное ею — делом и словом в ведении и неведении, исследует беззакония от юности до дня кончины. Поелику же человек по разным способностям и страстям души и тела подвергается различным видам грехопадений и совершает различные беззакония, то каждый вид греха в мытарствах имеет особенных истязателей. В шествии по воздуху к небесному граду,*— продолжает св. Кирилл,— *душа поддерживается святыми ангелами и, возвышаясь, встречает мытарства, стерегущие и останавливающие души восходящие; каждое мытарство представляет особенные грехи**.

Такое испытание правды и обличение грехов души отшедшей совершается, по учению благочестного предания**, в продолжение сорока дней, и в последний четыредесятый день Судия живых и мертвых Иисус Христос, Который и Сам в четыредесятый день от воскресения Своего вознесся на небо и восшел в славу Свою, определяет и христианской душе достойную обитель. Благочестивые христиане, послушные сим внушениям церковного предания, по

---

*В слов. об исх. души.

**В сл. Василия нов. Четь.-Мин. м. Мар. 12 и 26 м. ноябрь.

взаимной братской любви стараются помочь душе, отшедшей от сего мира, усиленною и непременною молитвою при чтении псалмов в продолжение всего сорокадневного времени, пока она испытывает суд обличения и оправдания,— веря, что молитва живых много споспешествует спасению умерших. Не преминем заметить здесь, что псалтирь над младенцами не читается, потому что души их мытарств не проходят.

Как нужно читать псалтирь по умершим

Древние христиане не читали, а пели псалмы по умершим. Так, блаженный Августин, описывая кончину матери своей, говорит, что тотчас по смерти ее Еводий взял псалтирь и начал петь псалом со всеми домашними.

И св. Златоуст, обращаясь к тем, которые предаются неумеренной горести и слезам при гробе умершего, говорит: *Подумай о том, что ты поешь в то время, обратися, душе моя, в покой твой, ибо Господь благодействова тя* и т. д.

В древней христианской Церкви, как можно с достоверностию утверждать на основании сих указаний блаж. Августина и св. Златоуста, для пения над гробом умершего по усмотрению выбирались некоторые псалмы, которыми окружающие хотели прославить, благодарить и умилостивить Господа соответственно случаю смерти и собственному чувству. Но у нас теперь в обычном чтении псалтири по умершим представляется без особого выбора псалмов вся эта священная книга богодухновенных песней, чтением и даже неоднократным повторением которой наполняется промежуток времени от смерти до погребения умершего.

В таком случае естественный порядок дела требует читать всю псалтирь по библейскому расположению псалмов. Но при

самом чтении не должно оставлять без внимания тех правил, которые в этом случае вошли во всеобщее употребление.

Именно, так как чтение псалтири по умершим назначается преимущественно для молитвы за них, то это чтение должно быть прерываемо поминовением усопшего, с особенным молитвенным обращением к Богу, с произнесением самого имени покойника. Это можно делать сколько и когда угодно, и чем чаще, тем лучше, естественнее и сообразнее с целию молитвы; но обычаем принято повторять такое молитвенное обращение к Богу по окончании нескольких псалмов, отделяемых в самой молитве словом «слава».

Самый образ поминовения в этом случае предлагается в общем правиле молитвенного поминовения усопших, печатаемом в следованной псалтири*.

По окончании каждой кафизмы, по уставу хотящих пети псалтирь, полагаются умилительные тропари и молитвы, чтение которых, как нельзя более, прилично в рассмариваемом здесь случае.

Таким образом, устав чтения псалтири по умершим есть тот же самый устав святых отцов, Богом преданный всем хотящим пети псалтирь. Вследствие этого, у нас есть и особое издание псалтири, расположенной по этому уставу, где тропари и молитвы покаянные назначены после каждой молитвы.

Положение читающего псалтирь по умершим есть положение молящегося. Посему читающему псалтирь в этом случае приличнее соблюдать стоячее положение человека молящегося, если особенная крайность не заставляет это положение заменить сидением.

Небрежность в этом деле, как при соблюдении других благочестивых обычаев, употребляемых набожностию христиан при молитве, оскорбительна и для священного обряда, благословляемого

* Бес. 4 на посл. к Евр. лист 510.

святою Церковию, и для слова Божия, которое при этом читается, противно намерению и чувству молящегося христианина.

Само собою разумеется и церковным уставом заповедуется следующее главное правило, которое также необходимо в рассматриваемом случае, как и в других, именно: псалтирь нужно читать с умилением и сокрушением, разумно, со вниманием, а не борзясь, якоже умом разумевати глаголемая*.

Что за чтение, в котором участвуют одни уста без разумения и чувства читающего? И какой может быть духовный плод от такого чтения, к которому не могут проникнуть вниманием и чувством слушающие, желающие читаемое помнить и разуметь?

Оно бесплодно для читающих, бесплодно и для слушающих, малоплодно и для того, за спасение которого назначается чтение псалтири.

Как бы ни читал и как бы ни читалось, лишь бы соблюдался образ чтения при гробе умершего, может допустить только тот, кто не понимает духовного значения этого благочестивого обычая, или кто не хочет сознать в себе ни обязанности, ни усердия молиться об упокоении души усопшего.

На ком лежит обязанность читать псалтирь по умершим

Блаженный Августин пишет, когда Еводий, тотчас по смерти своей матери, взял псалтирь и начал петь псалом, то ему отвечали всем домом.

И св. Иоанн Златоуст, с обличением обращаясь к тем, которые предаются излишней скорби при гробе умершего, говорит: *Если ты не веришь тому, что поешь, то зачем поешь! Зачем позволяешь и тем, которые присутствуют? Зачем не удалишь*

*Бес. на пос. Евр. 4

тех, которые поют?* Отсюда видно, что у древних христиан был обычай петь над умершими псалтирь целым обществом родных и ближних, собравшихся в дом покойника. Обычай достохвальный и достоподражаемый! Все поют, все утешаются священным песнопением, если скорбь стесняет сердце, все славословят и благодарят Господа за блага жизни и за христианскую кончину умершего, все поучаются и назидаются высоким учением богодухновенных псалмов и, что всего важнее, все молятся за упокой души скончавшегося; живые получают от того душевную пользу, а умершему сугубая помощь заступления пред Богом от общей молитвы целого собрания христиан.

На всех, окружающих гроб умершего, лежит обязанность молиться за душу его, по любви христианской и по заповеди апостола — молиться друг за друга; при гробе умершего не место праздным зрителям, непристойно рассеянное любопытство; все приходящие и домашние должны образовать собою одну молящуюся церковь верных. Стыдиться следует, если у нас забыто и оставлено это святое правило древних христиан, если мы чтение псалтири и молитву при этом за умершего считаем обязанностию только того, кому поручается это дело, и сами не заботимся принять в нем участие.

Если же невозможно и не всегда удобно домашним и сродникам непрерывно участвовать в молитве читающего псалтирь по умершему, то, по крайней мере, по временам им нужно присоединяться своим желанием к молитве чтеца, и всего приличнее это делать в те промежутки, когда чтец прерывает чтение псалмов и делает особое обращение к Богу, читая вышеупомянутую молитву церковную с произношением имени умершего. Так и делается в нашей Православной Церкви многими усердными и набожными христианами, которые приходят ко гробу умершего не из праздного любопытства, а единственно с целию помолиться за душу умершего; они соблюдают по преданию в этом обычай

---

*Бес. на пос. Евр. 4.

древних христиан, которые приходили в дом умершего и совокупно пели над ним псалмы из псалтири.

Не должно опускать без внимания и того, кому поручить священное дело чтения псалмов над умершим, если домашние покойника не всегда способны и свободны исполнить этот священный долг. Небрежно поступают те, которые призывают и поручают исполнение долга такой молитвы людям малограмотным, малосмысленным и малосведущим в правилах безукоризненного поведения и знания того дела, за которое берутся.

Кто сам едва разбирает буквы и не разумеет того, что читает, кто сам стоит и движет устами без чувства, приличного делу и обстоятельствам, тот и в других не может возбудить внимание к содержанию священных псалмов, не внушить чувства благоговения, какое прилично питать христианину при чтении слова Божия; упущение же правил, установленных при этом молитвенном чтении, нельзя считать маловажным в том деле, где все направлено к тому, чтобы усилить моление за умершего и подать душе его благодатную помощь и укрепление.

Принимать на себя священное дело чтения псалтири по умершему может всякий, кто способен и разумеет смысл того дела; но во всяком случае приличнее приглашать к исполнению этого священного долга над умершим тех лиц, которые по званию своему наставлены и благодатным освящением утверждены на служение при священных обрядах и Таинствах Церкви Христовой; кроме звания, в них предполагается правоспособность и знание, подобающее для служения священному делу. Святая Церковь, для духовных нужд христианских содержа средства, содержит и достойных лиц; без нужды обходить и отвергать ея пособия и посредство никто не должен, а тем более послушные чада Церкви Христовой.

(Печатается по изданию: «Чтение псалтири по усопшим» священника В. Г. Антонова.—Издание 2-е.— С.-Петербург, 1895)

Издание
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
2006 г.; издание 2-е